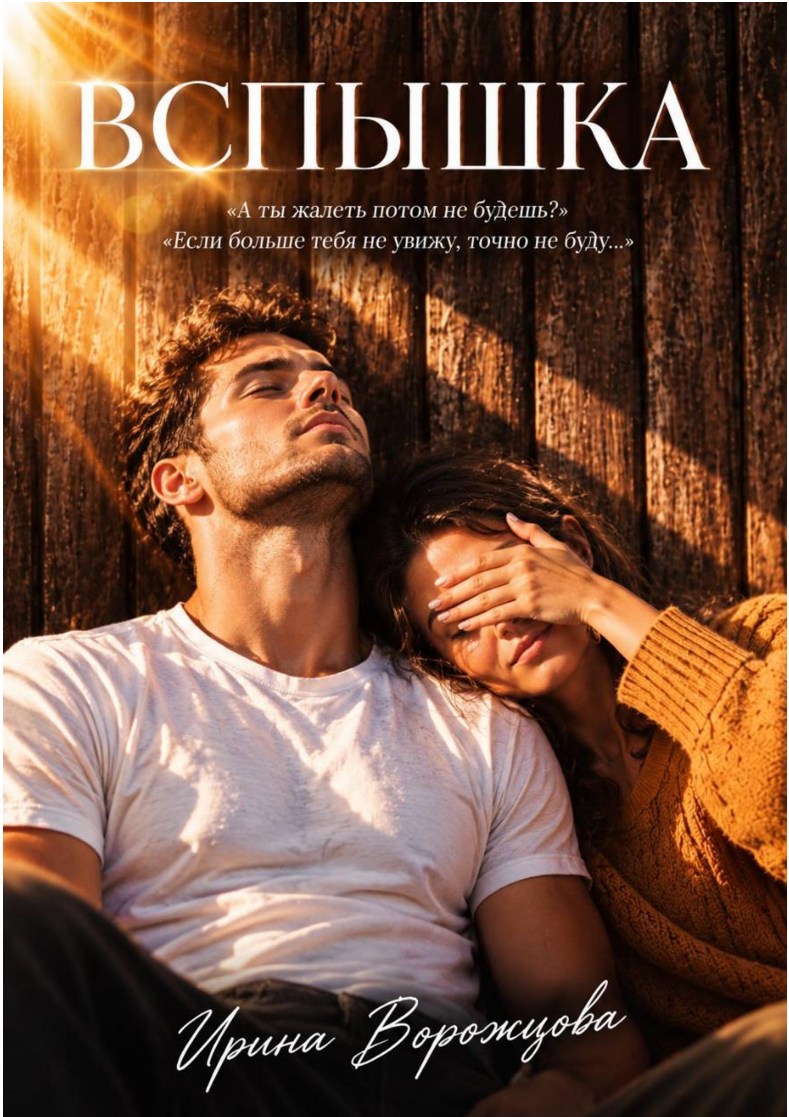

ВСПЫШКА
«А ты жалеть потом не будешь?»
«Если больше тебя не увижу, точно не буду...»
Ирина Ворожцова

Ирина Ворожцова
Вспышка

https://litres.ru/74707283
SelfPub; 2026

Аннотация

Дмитрий - убежденный холостяк. Родители мечтают, чтобы сын женился. Но никакие доводы, приметы и попытки найти ему невесту не помогают.

Все меняется, когда на его пути встречается ОНА. Виктория - серая мышка в очках и пиджачке, за внешностью которой скрывается властная, непокорная женщина, способная дать отпор даже самому настойчивому и наглому мужчине.

Встреча была мимолетной и яркой, как вспышка. Виктория исчезла. Но судьба вновь столкнула их друг с другом. На этот раз при других обстоятельствах. В других ролях.

"Вспышка" - история служебного романа, где правда известна только одному.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ирина Ворожцова
Вспышка

Глава 1

- Завтра! – напомнила мама, крича в трубку так, что Дмитрию пришлось отвести телефон от уха. - Поезд прибывает в шесть утра! Ты должен встретить Юлю на вокзале. Пятый вагон. Дим, ты запомнил?! Повтори!

- Я запомнил. Мам, сбавь немного громкость. Иначе я оглохну, - раздраженно отозвался тот, заруливая к заведению, где его давно уже ждал Стас.

Дима хотел сегодня надраться до потери памяти. Он так давно не пил! К тому же повод нарисовался весьма подходящий. А тут еще эта Юля!

- И смотри мне! Будь с ней повежливее! Юля — девочка воспитанная, скромная. Не как эти твои… вертихвостки городские.

- Мам, вы мне эту Юлю навязали, еще и условия ставите. Захочу, вообще на порог ее не впущу.

- Дим… Димочка… - мама снизила тон и жалобно запричитала, - не могла я родителям ее отказать. Отец у Юли целый кузов дров нам пригнал за бесценок. А с матерью, Валюшей, мы со школы дружим. Как тут не помочь?! Пусть по-

живет у тебя недельку, а там глядишь… присмотришься…. А вдруг?!

- Мама! Лучше не начинай! Я в услугах свахи не нуждаюсь.

- Да это я так… к слову. Взрослый уже мальчик, сам решишь.

- Вот именно! - не оборачиваясь назад, Дима нажал кнопку блокировки и торопливо вбежал в тускло освещенное фойе. - Только сразу предупреждаю, потом не жалуйтесь. Если ваша Юля выкинет что-то, я ее сразу же из квартиры выставлю. Мне проблемы не нужны.

Он завершил разговор и махнул рукой скучающему Стасу, взгляд которого блуждал от стола к столу, где сидели молодые дамы, а пальцы ритмично постукивали по экрану телефона. Стас выслеживал добычу, а при виде друга, шагающего к нему через весь зал, вскочил и театрально произнес.

- Ну, наконец-то!

Дима горячо пожал приятелю руку, хлопнул его по крепкому плечу и сел напротив. Изобилие еды на столе и графин, наполненный спиртным по самое горло, явно намекали — вечер будет дьявольски прекрасным.

- Я не пью! - сходу заявил Дима, когда его друг наполнил рюмки и поднял одну. Стас расхохотался, а тот исправил ситуацию, испытывая дикое желание расслабить беспокойный мозг, - вернее пью, но только чуть-чуть. Мне завтра на вокзал нужно ехать, землячку встречать.

- Землячку? Она хотя бы симпатичная? Стоит ли она таких жертв?! - Стас обвел взглядом стол и щелкнул по графину пальцами. Дима иронично скривил лицо.

- Нее…. Я ее лет пять не видел. Она в медицинском училась. А сейчас ее в наш город отправили, на неделю. Сертификат какой-то получать. - Дима покрутил свою рюмку и решительно поднял, - ну, Стасик, за тебя! За твою новую должность!

Он коротко выдохнул, сделал глоток волшебного напитка. В горле вдруг стало очень горячо, извилины в голове распрямились. Чистый кайф! То, чего ему так долго не хватало. А Стас налил по новой и завел речь о том, как он добился повышения по службе. И сколько усилий к этому приложил.

Вскоре музыка в заведении стала звучать громче, а самые смелые представительницы женского пола вышли танцевать. Были среди них и те молоденькие девушки, на которых Стас с самого начала положил свой глаз. Он быстро пересел поближе к Диме, чтобы лучше видеть, как они извиваются под музыку, и предложил приятелю выпить:

- За прекрасных дам! - прокричал он, указывая на двух подвыпивших девиц на танцполе, - тебе какую? Блондинку? Или рыжую?

Дима прищурил глаза. Он достаточно уже накидался. В висках стучали басы, картинки двоились.

- Никакую. Пить я больше не буду. Лучше кофе закажу.

- Да…. Обе ничего! - ответил Стас. Он торопливо вылил

содержимое рюмки в рот, закусил и поднялся с места, - идем, растрясемся немного…

- Нет! Стас. Я в таких делах не участвую, ты знаешь.

Друг скривил лицо и подмахивая руками вверх в такт оглушительной музыке, направился в толпу людей.

К столику подошла официантка, чтобы убрать освободившуюся посуду.

- Можно кофе?! - Дима показал два пальца. - Покрепче. Двойной.

- Да. Конечно.

Он потер лицо, пытаясь привести себя в чувства. Затем решил умыться ледяной водой. Зашел в туалет, а на выходе налетел на женщину и едва не сбил ее с ног.

- Ох… простите… - несмотря на количество выпитого, реакция сработала мгновенно. Дима успел схватить женщину за локоть. На него посмотрела пара затуманенных, печальных, карих глаз.

- О… нет… я сама виновата, - принялась оправдываться незнакомка. На вид ей было чуть больше тридцати, может, даже сорок. Возраст значительно прибавлял строгий, деловой костюм. - Я сережку потеряла… а… очки пришлось снять, дужка… отвалилась.

Язык женщины заплетался. Она покачивалась из стороны в сторону, как тонкая осинка на ветру. Дима еще крепче сжал ее руку и принялся внимательно всматриваться вниз. В свете переливающихся огней, пробегающих по стенам и по-

лу, где-то в самом углу на долю секунд вспыхнул металлический блеск. И спустя мгновение в руках Димы оказалась золотая сережка со множеством камней.

- Вот, держите!

- Спасибо! - женщина так широко улыбнулась, как только могла. И от этой невообразимой радости на ее лице, Дима испытал глубокое, странное чувство. Он понаблюдал за нею. Женщина практически на него не смотрела, делая попытки вдеть серьгу в мочку уха.

- Может, я помогу?! - Дима развернул женщину к свету, склонился к ней, убрал за ухо прядь волос. Краем глаза заметил, как она облизывает губы. Потом очертил взглядом вздернутый подбородок и спросил, - как вас зовут?

- Меня? Меня… Виктория… - она вовремя остановилась и, судя по смеху, вылетевшему из приоткрытого рта, едва не назвала свое отчество. - Привычка. Можно просто Вика.

- А я — Дмитрий. Очень приятно. - Дима щелкнул тугой застежкой сережки и посмотрел по сторонам, явно не желая расставаться с Викой. Затем кое-что вспомнил и напряг свой ватный язык, - где там… ваши очки? Я починю…

Женщина привела его за свой столик. Судя по количеству приборов, их было четверо. Остальные ушли на танцпол.

Пока Дима крутил в руках очки, пытаясь увидеть причину поломки, Виктория отпила из бокала и вяло протянула:

- Это шампанское… такое пьяное.

Дима принюхался. Затем и вовсе в наглую подтянул к себе

ее запястье и сунул кончик носа в бокал.

- Это не шампанское, - заявил он, возвращаясь к очкам.

- Как? А что… тогда я пью?

- Вам что-то подмешали. Кто-то очень хочет вас споить… - Дима разочаровано вернул ей очки и сломанную дужку. Посмотрел на озадаченную Викторию блестящим, теплым взглядом и с сожалением сказал, - я бы починил. Инструментов не хватает…

- Не страшно, - равнодушно отозвалась Вика, отправляя их в сумку, - у меня есть кому починить.

Обручального кольца на ее пальце не было. Значит, есть мужчина, с которым она просто живет. Или время от времени встречается.

Одно Дима точно осознал. Этого мужчины здесь нет, иначе она не пригласила его за свой стол и не сидела бы так близко, склоняясь головой к его плечу и иногда касаясь.

- Ммм… - Виктория блаженно улыбнулась, когда послышался знакомый мотив и все танцующие принялись разбиваться на пары. - Я так давно не танцевала!

- Так в чем же дело?! Идемте… - неожиданно предложил Дима. Он тоже давно не танцевал. Вернее не так. Он вообще никогда не танцует и чаще всего в такие моменты просто покидает зал.

Дима вывел Викторию к танцполу. Остановился с краю, чтобы не толкаться с остальными, и уверенно за талию притянул ее к себе. Находясь в подвыпившем состоянии, он не

мог адекватно оценивать приемлемую близость с этой привлекательной женщиной. Но поддавшись неконтролируемому порыву прижал ее к себе еще крепче и закружил на месте.

- Так… как вас зовут? - Виктория запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Дмитрий, - напомнил Дима, улыбнувшись, - я уже говорил…

- Да… точно… я забыла… - она расхохоталась. После чего скривила лицо в болезненной гримасе, и отцепившись от плеча Димы, потерла висок, - голова…

- Что такое?

- Голова идет кругом. Кажется, я… немного… перепила…

Хм…. Немного. Дима прижал Викторию к себе еще сильнее. Она с трудом держалась на ногах.

- Вы не могли бы… вызвать мне такси…

Дима нашел среди танцующих пар Стаса, сделал ему знак рукой, что отлучится ненадолго, и повел Вику обратно к столу. По пути остановился возле своего, сделал пару глотков уже остывшего кофе, зажал шатающуюся Викторию подмышкой, орудуя при этом в телефоне.

- Какой у вас адрес? - поинтересовался он уже на улице, прежде чем вбить конечный пункт. Вика поежилась на вечернем, осеннем ветру, прижалась к Диме и назвала.

Кто-то принял заказ. Через три минуты подъехал нужный автомобиль. Дима посадил Викторию на заднее сиденье, по-

размышлял немного, склонившись к ней, и тут же юркнул в салон.

- Я поеду с вами.

- Со мной? - Виктория захлопала сонными глазами.

- Да. Провожу вас до дверей и вернусь. Хочу убедиться, что с вами все хорошо.

На повороте Вику занесло. Дима поймал ее, притянул к себе так близко, что почувствовал горячее дыхание в подбородок. Он смотрел Виктории в глаза, а она почему-то на губы.

Дима сам не понял, как это произошло. Следующий маневр такси подтолкнул его к Вике еще ближе. Их губы встретились и заплясали в страстном поцелуе.

- Как… тебя зовут? - спросила с придыханием Вика, притягивая его к себе за шею в тот момент, когда Дима отстранился.

Он боролся с собой, боролся с искушением, а эта сумасбродная женщина не оставила ему ни единого шанса.

- Дима… - прошептал он ей в губы и вновь утонул в водовороте вспыхнувших чувств.

Всплыл немного на поверхность, когда они стояли в подъезде возле ее двери. Дима хотел попрощаться и сбежать вниз по ступенькам, пока все не зашло слишком далеко. Но Вика крепко держала его за шею и, зажмурившись, шептала:

- Мне так с тобой хорошо…. У меня так давно не было мужчины… - и вновь подняла на него свой затуманенный

взгляд, - может… останешься?

- А ты жалеть потом не будешь?

- Нет. Если больше тебя не увижу, точно не буду….

Ее последние слова растворились в поцелуях. Дима оказался в квартире Виктории, запнулся за какие-то коробки. Вика захихикала и утянула его в спальню.

***

Дима открыл глаза, увидел незнакомый потолок, стены, кровать. Спящую женщину рядом. И все вспомнил.

- Вот я… идиот, - прошептал он, схватившись за тяжелую голову, и с трудом оторвал ее от подушки. Сел, покосился прищуренным глазом на джинсы, брошенные им на пол, на торчащий из кармана телефон. Озарение пришло не сразу, но накрыло по полной, - Юля!

Дима рванул к телефону, чтобы посмотреть на время. Понял, что он разрядился, чертыхнулся. Обшарил взглядом стены и наткнулся на электронные часы на полке. Семь утра. Семь!!! А поезд приехал в пять, шестой вагон. Или… наоборот… в шесть, пятый….

Не важно. Важно то, что он опоздал. Что Юля в незнакомом ей городе одна на вокзале. Что он подвел родителей. А еще….

Дима натянул одежду и присел возле кровати на корточки, глядя на спящую Вику. Не удержался и склонился к ее манящим губам.

- Вик… - позвал ее Дима.

- Игорь… не надо, - промычала она в ответ, поворачиваясь к нему спиной, - я не хочу…

Игорь?!

Дима резко отстранился, посмотрел на время, поджав губы, и направился к выходу. Вся прихожая до потолка была заставлена коробками. Дима отыскал свою обувь, склонился и…. Услышал позади себя какой-то странный звук.

Из-за угла выехала инвалидная коляска, а в ней женщина, похожая на Викторию, как две капли воды. Она была в белой, прозрачной сорочке и, увидев незнакомого мужчину, вскрикнула и прикрыла руками грудь.

- П-простите… - Дима округлил глаза и одновременно сдвинул брови. Он быстро сунул ноги в ботинки, сминая задник, и, прежде чем выскочить в подъезд, еще раз обернулся. Женщина продолжала на него смотреть во все глаза. Дима кивнул, сдержано попрощался, - до свидания.

И вышел за дверь.

Глава 2

Дима был ужасно зол. Женщина, с которой он провел незабываемую ночь назвала его другим именем. И кто вообще этот Игорь? Ее мужчина?! Она с ним поругалась и решила отомстить?! А Дмитрий просто подвернулся. Идиот…

Дворник, подметающий сухие листья возле подъезда, мужчина приблизительно лет сорока, в серой куртке и шапке, надвинутой на брови, как-то подозрительно на него посмотрел. И вновь отвел взгляд, когда Дима это заметил.

- Слушай, друг… - вынужденно обратился к нему Дмитрий, - можешь мне помочь? Вызови такси, у меня телефон сел…

- Телефон? Сел?? - переспросил мужчина с ярким характерным акцентом, сделав глуповатое лицо.

- Ну… в смысле… разрядился.

- А-а! Понятно! - дворник улыбнулся, но при этом его вид остался неизменным. Он добродушно кивнул и вновь принялся орудовать метлой.

- Те-ле-фон, - Дима произнес по слогам, пощелкав пальцами перед его носом, - есть?

- Есть. Деньги нет.

- Уфф….

Похмелье напоминало о себе пульсацией в ушах и гулким стуком в голове. Дима потер переносицу, вспоминая, где

ближайшая остановка. Спрашивать у дворника не стал и, не теряя драгоценного времени, выбрал направление наугад.

Прохожие вежливо подсказали ему, куда идти, и уже через десять минут, Дима трясся в автобусе, зажатый между людьми, которые открыто намекали, что от него несет, как от бомжа.

Стоило ли так напиваться?! Дима не переставал себя мысленно ругать, что поддался на уговоры Стаса, что клюнул на эту Вику, что провел с ней ночь, что сбежал не объяснившись. Он все время думал, корил себя, злился, а добравшись до своей машины, брошенной у заведения, поставил телефон на зарядку, понял, что она вышла из строя. Как нельзя кстати! Выругался и рванул на вокзал.

На перроне было много людей. Дима всматривался в лица в надежде, что Юля ждет его здесь. И что первая его узнает. Все толкались, шумели, подъезжающий поезд издал оглушительный гудок.

Дмитрий купил в ларьке воды, затем пробежался по вокзалу, оценил обстановку и понял, что здесь Юлю будет сложно найти. К тому же он давно ее не видел, не знал примет, за что он мог зацепиться. Ему пришлось вернуться на стоянку и отправиться домой.

Дима гнал, как сумасшедший, задыхаясь от холодного ветра, задувающего в приоткрытое окно, и все время думал, что делать дальше. Мать опять начнет орать в трубку, а у него и без того голова трещит по швам. Сам виноват! Не

нужно было так напиваться. Не пил почти полгода, и не стоило опять начинать.

- Дима! - окликнул его женский голос у подъезда. Дима обернулся и застыл с обескураженным лицом.

Со стороны детской площадки, держа в руках тяжелую дорожную сумку, шла девушка, похожая на Юлю. Или… это и была она?!

- Юль… ты? - изучающий взгляд Димы пробежался по ее фигуре, по ее округлым, пышным формам и остановился на лице. Юля растянула лучезарную улыбку и кокетливо изогнула одну бровь.

- Я. Что? Не узнал?! - даже голос Юли изменился. Стал более женственным и мягким, как сладкий мед.

- Как ты сюда добралась?

- На такси. Мне твоя мама перед отъездом адрес дала и номер. Как знала, что ты про меня забудешь.

- Я не забыл. Я… проспал, - Дима выдернул из ее рук сумку и уточнил, шагая к подъезду, - матери моей нажаловаться успела?

- Нет, - Юля издала смешок, когда он пропустил ее первой. И, проходя мимо, шутливо предостерегла, - так что ты теперь мой должник.

У Дмитрия перекосилось лицо от ее заявления. Это Юля ему должна. За то, что он любезно впустил ее в свою квартиру и согласился целую неделю ее терпеть.

- Значит, так… - Дима бросил сумку Юли у порога, скинул

обувь и толкнул ближайшую дверь, - будешь жить здесь. В мою комнату не заходить и вещи мои не трогать. Все ясно?

- Ты всегда такой строгий?

- Да, если дело касается моих личных вещей.

- Мама говорила, что у тебя непростой характер, - Юля с интересом осмотрела стены и упала на кровать, раскинув в стороны руки. От ее звонкого, восторженного смеха у Дмитрия снова разболелась голова. - Как мне здесь нравится!

- Надеюсь, мы договорились. - только и ответил ей Дима, прежде чем уйти в свою спальню. Он поставил телефон на зарядку, включил его. Спустя пару минут раздался звонок.

К тому моменту Дима успел скинуть с себя одежду прямо на пол и улечься на диван.

- Да, - сонно пробормотал он в трубку, откуда послышался беспокойный голос мамы:

- Дима! Дима! Ты Юлю встретил?

- Встретил.

- Слава Богу! Ты ее с дороги покормил?

- Да, мам. Покормил, помыл и спать уложил. Все? Допрос окончен?!

- Бедная Юленька! - запричитала мама, - как же ей с тобой несладко будет. Ты ж такой грубиян. Прям, как твой отец!

- Мам, что-то я не пойму, вы для чего мне эту Юленьку подослали? А?! Говори, мам, я все равно узнаю. О чем вы там с ее родителями договорились? Обменяли сына на кузов дров?

- Ты… ты невыносимый! - высказала мать, после чего отключилась, а Дима бросил телефон на диван и попытался уснуть.

В квартире послышалась возня, вдобавок ко всему Юля громко говорила по телефону. Ей хотелось похвастаться перед родителями и подружками, как хорошо она устроилась в городе. Что Дмитрий — настоящий мужчина. Он даже сумку до квартиры донес и выделил отдельную комнату.

Прослушав это по четвертому кругу, Дима не выдержал. Схватил с полки чистое полотенце и отправился в душ. Но увидев новый сюрприз от Юли, бросившийся с самого порога в глаза, оторопел. У его зубной щетки появилась очаровательная соседка.

- Неделя! - процедил Дима своему отражению в зеркале, вцепившись в раковину обеими руками. И твердо повторил, - неделя!

Пока он смывал с себя груз прошедшей ночи, пытаясь тем самым избавиться от навязчивых мыслей о Вике, Юля не сидела без дела. Дима застал ее в своей спальне с телефоном в руках. С его телефоном в руках.

Он зашел практически бесшумно и остановился за ее спиной, принимая важную позу.

- Может, тебе пароль назвать? - прогремел он над ухом Юли, заставив ее резко вздрогнуть и растеряно обернуться:

- Н-нет. Не надо. Я хотела только посмотреть.

- Посмотрела?

- Да. Красивый. Экран большой… - пролепетала Юля, возвращая телефон на место и воодушевленно потирая руки, - слушай, Дим. Может, я тебе на ужин что-нибудь вкусненькое приготовлю? Что ты любишь?

- Я ничего не хочу.

Пораженный ее наглому вторжению, Дмитрий за локоть выставил Юлю за дверь и предупредил, глядя в ее хлопающие от разочарования глазки:

- Если еще раз зайдешь в мою спальню, окажешься на улице. Ясно? Я привык жить один. Так что, будь добра, не суй свой нос куда не просят!

Губы Юли задрожали от обиды. К глазам подступили слезы. Она скривила жалобное лицо, убежала в соседнюю комнату и громко зарыдала.

Чтобы смягчить обстановку и избавить себя от лишней нервотрепки, утром Дима первым протянул обиженной Юле руку и предложил:

- Мир?!

- Мир, - буркнула она, поджимая довольную улыбку.

- Просто я привык к одиночеству. Люблю быть один. Понимаешь?

- А как же дети? Жена?

- Шутишь что ли? - Дима выдернул свою руку и подмигнул разомлевшей Юльке, - мне и так нормально.

Он добрался до родного предприятия, где пять лет проработал сварщиком. Переодел спецовку, натянул защитную

каску и, вооружившись инструментами, забрался по лестнице вверх. Высота оказалась приличной. Дима посмотрел вниз, где шумели его коллеги, и пошатнулся.

В его памяти неожиданно и четко, как яркая, ослепительная вспышка, возникла постельная сцена, где он и Вика… вместе. Дима перевел дух, сосредоточился, пытаясь выкинуть ее из головы. Забыть ее слова, ласковый шепот:

«Мне так с тобой хорошо…».

Он снова пошатнулся, выронил инструмент из рук. Его нога соскользнула с перекладины, Дима не удержался и сорвался вниз…

Глава 3

Очнулся Дима в реанимации. Он даже попытался встать. Это первое, что пришло ему на ум, когда он увидел больничные стены и учуял специфический запах медикаментов. Захотелось сбежать отсюда, только ноги не слушались, а спина будто приклеилась к кушетке.

Дима оторвался от подголовника, посмотрел на пальцы ног, напрягся, пошевелил ими и откинулся обратно, назад. Хорошо, что руки целы, ноги тоже, голова соображает. Все могло бы быть гораздо хуже, учитывая высоту, с которой он упал на бетонный пол.

Спустя какое-то время в палату зашла медсестра. Она обрадовалась, что Дмитрий пришел в себя и позвала врача.

- Я буду ходить? – сходу спросил его Дима, ерзая на кушетке. Он хотел почувствовать каждую клеточку тела, а наряду с этим ощутил адскую боль.

- Никаких точных прогнозов пока дать не могу, - отозвался врач, осматривая его зрачки. - Но одно могу сказать точно — вы родились в рубашке. Вам повезло. Повезло, что на голове была каска.

- Значит, буду! - твердо ответил Дмитрий, ничуть не сомневаясь, что все будет именно так.

За свои тридцать лет он попадал в разные передряги. В детстве едва не угорел в соседской бане. Спасал из пожара

кошку и чудом остался жив. Любил гонять на мотоцикле в старшем возрасте и пару раз балансировал на грани. А прошлой зимой вылетел из-за скользкой дороги в кювет.

Дима — счастливчик, каких поискать.

Он тускло улыбнулся, но, заметив в дверях палаты расстроенную Юлю, тут же принял суровый, непробиваемый вид.

- Я сказала, что я твоя родственница, - призналась она, присаживаясь рядом. Дима ощутил поглаживания по руке и как смог сжал кисть в кулак. - Я так за тебя переживала! Весь день в коридоре сидела, ждала, когда очнешься.

- Который час?

- Семь вечера.

- Юль, иди домой.

К нему домой. Какая нелепость…

- Иди, - повторил Дима, глядя в ее опечаленные глаза. Они наполнились слезами. Юля упрямо мотнула головой и принялась поправлять одеяло.

- Я посижу с тобой, если ты не против. Твои родственники приедут только завтра, а тебе нужна поддержка. Чтобы кто-то был рядом.

- Мне нужен покой. А тебе нужно учиться. Так что не теряй свое время зря!

- Дим… - Юля поджала губы и жалобно пропищала, - я тебя обманула. Сертификат у меня уже есть, я могу устроиться на работу и… параллельно ухаживать за тобой.

Дима остановил поток ее слов одним лишь взглядом. Пронзительным, до костей. Юля потеряла дар речи, краснея, как спелый помидор, и всхлипнула.

- Дим, прости. Родители… они говорят, что мне пора замуж. Для нашего поселка двадцать четыре — уже приговор. А мне никто там не нравится. А ты… - она несмело подняла на него глаза и улыбнулась сквозь слезы, - я в тебя с детства была влюблена. Помнишь, мы на рыбалку ездили семьями? Мне было семь. Я тонула, и ты меня спас.

- Ну?!

- Вот… с тех самых пор… я… - Юля запнулась на полуслове, когда дверь распахнулась, и в палату влетел запыхавшийся Стас.

Он воспользовался своими связями в больнице, надел для убедительности белый халат и смешную шапочку, как у роженицы.

- Живой?! - спросил Стас, ощупывая тело друга с важным видом лечащего врача. Затем остановился на лице. Дима ухмыльнулся и протянул ему руку.

- Как видишь. Живой.

- Ты… баклан! - выругался Стас в сердцах, заставив его рассмеяться сквозь адскую боль в теле. - Ты зачем на высоту без страховки полез? Жить надоело? О чем думала твоя башка? Или о ком?

- О ком?! - Дима напряг память и вдруг вспомнил, после чего покосился на Юлю, сидящую рядом с понурым лицом,

и сухо попросил, - Юль, выйди.

Та не пошевелилась. Пришлось повторить свою просьбу, жестче и требовательнее, насколько хватило силы:

- Юля! Я сказал, выйди! Мне со Стасом наедине нужно поговорить. Отправляйся домой, собирай вещи и дуй обратно к родителям в поселок. Все, что ты наговорила мне сейчас — полнейшая чушь! Ерунда! И в помощи я не нуждаюсь. Не калека.

Робко поднявшись с кушетки, Юля уставилась в пол и нехотя покинула палату. Стас даже присвистнул от удивления, проводив ее заинтересованным взглядом.

- Ну, ты монстр, Димасик, - подкольнул он приятеля, - нехорошо так с симпатичными землячками поступать.

- Слушай, Стас, - Дима забыл о прилипчивой Юле в ту же секунду и крепко сжал запястье друга, - помнишь ту женщину, с которой я ушел из кафе и не вернулся?!

- Смутно. Серенькая такая, невзрачная мышка. В пиджачке.

- Стас! Я серьезно сейчас. Можешь мне помочь? - Дима подумал несколько секунд, вспомнил улицу, расположение дома и подробно все изложил Стасу, вникающему в каждое его слово, - первый подъезд. Этаж… не помню, - он снова напряг память, отсчитывая лестничные пролеты, - точно выше пятого, первая дверь слева. Мне нужен номер телефона этой Вики.

- Как ты себе это представляешь?

- Не знаю, Стас. Придумай что-нибудь. Скажи, что для меня. Она должна меня помнить.

- А если не даст?

- Тогда… скажи ей… скажи, что я тогда не просто так сбежал. Что на вокзал поехал, родственницу встречать. А так… - Дима вспомнил момент, когда в последний раз поцеловал Вику, а она назвала его Игорем. Вспомнил, испытал смешанные чувства, от внезапно вспыхнувшей страсти между ними до разочарования. И уверенно добавил, - нет, я бы не ушел. Я бы поборолся.

- С кем? У нее есть муж?

- Нет. Кажется, нет. Есть сестра в инвалидном кресле. Она меня видела утром в прихожей.

- Мда… - Стас состроил ироничную гримасу, потирая переносицу, - ну ты, старичок, даешь. Даже представить боюсь, что это мышка с тобой сделала?! Всего за одну только ночь. Даже завидую немного. Может, и мне чего перепадет?

Стас резко вскочил с кушетки и поднял ладони вверх. Если бы Дима мог так же встать, он размазал бы его по стенке.

- Шучу, братка, шучу! - расхохотался друг и снисходительно добавил, - ты знаешь мой вкус. И железные принципы.

- Да. Знаю. Потому и попросил.

Дима остался один и вновь погрузился в размышления о Вике. Может, все совсем не так, как он себе представляет? Может, он увидит ее, и мозги сразу же встанут на место?!

А может и нет. Может, эта Вика — та самая женщина, ради которой он горы свернет, изменится и распрощается с привычной, одинокой жизнью?!

Столько много «может». И ни одного понятного ему ответа. Только имя «Вика» в беспокойной голове.

На следующее утро Дмитрия перевели в палату. Врач осмотрел его, сделал необходимые снимки. Молча, не делая прогнозов.

- Время покажет, - сказал он, покидая палату. Дима посмотрел на соседа, лежащего напротив него с перевязанной головой, и снова попытался подняться.

В правом колене все еще чувствовалась острая, обжигающая боль. Позвоночник не сгибался. Дима ощутил себя бессильным, уязвимым. Выругался, обратив внимание соседа на себя, и пообещал вслух:

- Я встану. Рано или поздно, но встану.

Ближе к вечеру в его палату забежала взвинченная мать, а следом за нею вошел младший брат Димы. Максим. Он пожал брату руку в то время, когда мама, рыдая, уткнулась лицом в его грудь.

- Мам, ты чего? - Дима попытался ее успокоить, поглаживая по спине, - мам, я жив. Все в порядке. Не плачь.

- Димочка… да что ж это такое?! Что ж тебе все время так не везет?!

- Не убился же! Остальное — мелочи жизни. Справлюсь, а ты мне мама прямо сейчас пообещай, - суровый голос Димы

заставил маму оторваться от его груди и посмотреть в глаза, - Юлькиным родителям дрова назад верните. Сговорились за моей спиной.

- Да ты что? Дим?! Как обратно?! Они не так поймут…

- Мне все равно, мам. Вы эту кашу заварили, сами расхлебывайте. А дрова я вам привезу, если нужно. И сам их переколю.

Мать растерла слезы по щекам и покосилась на младшего сына, который обдал ее укоризненным взглядом и подтянул к себе стул.

- Мам, может, уже хватит, - процедил Максим, наклоняясь вперед, ближе к старшему брату, - надоел уже этот цирк. Расскажи ты уже все Димке, а он пускай сам решает.

- Что? - Дима сдвинул брови, поочередно глядя на каждого из них. Мама густо покраснела и махнула в сторону Максима.

- Этот… вон… непутевый. Жениться собрался. Ребеночка успел заделать.

Дима заметил на лице брата счастливую улыбку и вновь обратился к маме.

- Ну? А я-то здесь причем? Пусть женится

- Как это причем, сынок? Ты что, не знаешь? Примета есть такая. Плохая. Нельзя младшему брату вперед старшего жениться!

- Что будет-то, мам?

- Горе! - горячо воскликнула мать, - потеряем мы тебя,

сынок. Окончательно потеряем. Вот, смотри, твой брат только заикнулся о свадьбе, а ты… сразу… упал.

- Это совпадение, мама. Я в эти глупые приметы не верю.

- Не бывает таких совпадений! Мой отец женился, а старший брат на следующий день в аварию попал. Мгновенная смерть. А у соседки тети Люды сын…

- Мам! Хватит уже причитать! От меня-то ты что сейчас хочешь?!

- Либо женишься вперед Максима, либо… - мать категорично посмотрела на младшего сына, - либо мы на его свадьбу не придем! Ни я, ни отец, ни другие родственники! И жену его в свою семью не примем!

Дима вновь уставился на брата, не воспринимая слова матери всерьез. Но Максим, привыкший жить за счет родителей, не имеющий ничего за душой, обдал его холодным, испытующим взглядом и пробурчал:

- Я в любом случае женюсь. Я уже определился. А ты решай за себя.

Глава 4

Мать Дмитрия оторопела, когда по его лицу расплылась издевательская улыбка. Она слепо верила в народную примету, подтвержденную не единожды за ее сознательную жизнь. А он только посмеялся и выдал ей в лицо:

- Мам, ты в своем уме? Ты заставляешь меня жениться из-за какой-то глупой, необоснованной приметы? - Дима всплеснул руками, вынуждая ее вспомнить, где они сейчас находятся и в каком он состоянии, - я даже не знаю, смогу ли я ходить. Что может быть еще хуже? Буду лежать, а сверху на меня обрушится потолок?

- Не смейся! Кто знает, что будет?! Мой отец тоже не знал и вряд ли бы поверил, а когда брата схоронил, задумался. Надо было со свадьбой подождать. Может, и брат тогда живым остался…

Мама всхлипнула, утерла слезы и принялась выкладывать на тумбочку гостинцы для сына. Домашнюю еду в банке, пирожки, фрукты. Брат все так же сверлил его взглядом. Дима почувствовал давление с его стороны и предупредил:

- Мне плевать! Женитесь, если так хотите, детей заводите. Я ни того, ни другого сейчас не хочу. Я ипотеку в прошлом месяце досрочно погасил, а до этого как жил? Вы знаете? Работал в три смены, жрал непойми что, желудок на дошираках себе подсадил. Я для себя хочу теперь пожить, машину

нормальную купить, на море съездить. А для начала… хотя бы просто с кровати встать! Ясно?

- Встанешь, сынок, - обижено буркнула мама, будто не верила в то, что говорит, - обязательно встанешь. А пока лежкой лежишь, кто за тобой присматривать будет? Мы с отцом работаем, просто так уйти не можем. Даже отгул с трудом смогла взять.

- Разберусь…

- Дим, ты Юленьку от себя не гони. Пусть рядышком будет, пусть помогает. Ты бы только слышал, как она о тебе отзывается, как боготворит. С любящей, заботливой женщиной быстро на ноги встанешь, а там, глядишь… стерпится-слюбится. Все наладится.

Мама воодушевленно улыбнулась, приободряя упрямого сына, но тот, не думая, отрезал:

- Нет. Я Юлю вчера обратно в поселок отправил.

- Как это отправил? Ты что ж… выгнал ее из квартиры? Как же я теперь ее родителям в глаза буду смотреть? Я же им обещала! Ты обещал!

Дима устало зажмурился. Он безумно хотел, чтобы все от него отстали, чтобы оставили его одного. Такого. Лежачего и больного. Одиночества Дмитрий совсем не боялся. Он к нему привык.

Телефонный звонок вырвал его из состояния полудрема, в которое он себя загнал, чтобы окончить бессмысленный разговор. Дима покосился на экран, увидел имя лучшего друга

и тут же ответил:

- Стасик, ну как? Ты ее нашел? - Дима чувствовал острый, любопытный взгляд матери на щеке, но не придал этому значения. Он был одержим. Хотел услышать голос Виктории, хотел объясниться.

- Нет, - Стас спустил его с небес и загнал глубоко под землю, - твоя мышка съехала недавно из квартиры.

- Куда?

- Никто не знает. Я спрашивал у нынешнего владельца, даже к соседям постучал. До дворника докопался, но тот по-русски вообще не алё.

Дима прищурил глаза, вспоминая груду коробок в прихожей. За одну из них он тогда запнулся, а Вика над ним посмеялась. Ее улыбающееся лицо в кромешной темноте квартиры до сих пор мерещится ему, покоя не дает. Дима надавил на висок и выдохнул с отчаянием:

- Что теперь делать? А? Стас. Где мне теперь ее искать?

- Если хочешь, я мог бы узнать, сколько в нашем городе проживает женщин по имени Вика, - произнес Стас абсолютно серьезным тоном. Дима знал своего друга. Знал, что тот снова пытается его подковырнуть,.- Будем искать твою девушку без адреса, как в фильме. Ты не знаешь, у нее дедушка случайно не в райсовете работает? Так будет быстрее.

- Да, Стас. Очень смешно.

Стас и правда рассмеялся. И как мог поддержал:

- Как только выйдешь из больницы, на своих двоих, мы

с тобой снова в то заведение сходим. Найдем тебе другую Вику. Или Катю. Их много, старичок, а ты такой один. Не зацикливайся. Береги себя!

- Ладно, друг. Спасибо за помощь.

Дима отключил звонок и задумался, всматриваясь в потолок. Что ж, Стас, наверное, прав, придется смириться и выкинуть Вику из своей головы. Раз и навсегда!

- О ком это вы говорили? - деликатно поинтересовалась мама, глядя на сына в упор.

- Так, - он равнодушно повел бровями, покосился на тумбочку и сменил тему. - Мам, что ты там наготовила? Угощай сына!

Мама с братом посидели рядом с ним около часа и засобирались домой. Путь в родной поселок был не близким.

- На свадьбу приезжай! - сказал напоследок брат.

- Приеду. Вот увидишь, - кивнул ему Дима, - сам приеду, за рулем.

Дима в этом ничуть не сомневался и все время пытался встать с койки. На следующий день у него получилось свесить на пол одну ногу. Дима обрадовался, свесил вторую, напряг спину и перекатился вниз.

Он рухнул с глухим ударом, задевая лбом острый угол тумбочки, выругался сквозь болезненный смех. И почувствовал чьи-то руки.

- Дим… Димочка, - услышал он тревожный голос Юли над ухом и повернул к ней лицо, - тебе больно? Ты себе лоб

разбил! Дим, у тебя глубокая ссадина, кровь сочится.

Юля быстро сбегала за помощью. Его подняли и положили обратно на кушетку, а суетливая Юля отобрала у медсестры тампон, смоченный вонючей жидкостью, и принялась заботливо обрабатывать его лоб.

Дима смутил ее своим пристальным взглядом снизу вверх и напомнил:

- Кажется, я все тебе вчера сказал…

- Я знаю, - затараторила Юля, - я работу нашла, в другой больнице. С первой зарплаты квартиру сниму и съеду. Ты не против? Если хочешь, я могу даже не попадаться тебе на глаза.

- Юль, ты, наверное, хорошая девушка, я не спорю. Но… давай договоримся с тобой сразу. Сейчас. На берегу. У нас с тобой никогда ничего не будет.

Юля захлопала блестящими глазами и, вместо того чтобы привычно разреветься, кивнула.

- Хорошо, - она даже улыбнулась, скрывая внутреннюю обиду, - как скажешь.

Дима провел в больнице целый месяц. Он уже привык видеть Юлю у себя в палате через день. Она приходила, сидела возле него по целому часу, рассказывая о новой работе, о планах на будущее, стараясь не задевать животрепещущие темы.

В день выписки за ним приехал Стас. Увидев костыли в руках друга, Дима довольно улыбнулся. Он достаточно уве-

рено стоял на одной ноге, опираясь на чей-либо локоть, а вторую, с поврежденным коленом, волочил за собой.

Позвоночник тоже окреп. Чтобы подняться с кровати, Дима перекатывался на бок и поднимался на вытянутых руках. Врач обозначил эту большую победу чудом и разрешил ему вернуться домой.

- Ну все, братка! - подбадривал его Стас, усаживая в свою машину. - Юлька сейчас тебя дома отмоет, откормит, приласкает. Ты про свою Вику даже не вспомнишь.

- Не надо, - сдержано предостерег его Дима, не желая больше об этом говорить. Тот понял и демонстративно двумя пальцами запер свой рот на замок.

Юля встретила их с улыбкой. Помогла Дмитрию переступить порог и обхватила его корпус обеими руками, когда тот наткнулся на угол плечом и пошатнулся. А потом заботливо стянула с него обувь.

- Я бы с удовольствием остался, - Стас лукаво подмигнул, попятившись на выход, - но работа не ждет. Позвоню!

Дима доковылял до своей комнаты, сам опустился на диван, подложив под голову подушку. Осмотрел родные стены и завис, глядя на полки. Юля протирала пыль, готовясь к его возвращению, и поменяла вещи местами. Нарушила его привычный порядок. Дима нервно сглотнул и поинтересовался:

- Как обстоят дела с поиском квартиры?

- Пока никак, - Юля появилась в его комнате, держа в руках тарелку с супом, - я жду зарплату, через две недели. И

начну искать. Только есть одна небольшая проблема…

Юля поджала губы, не решаясь признаться.

- Сам знаешь, первая зарплата крошечная, без премиальных. Даже не знаю, как проживу до аванса. Придется у родителей занимать.

- Родители тебе не откажут.

Юля ожидала другого ответа. Она сдержано кивнула и помогла Диме приподняться, подложив под спину подушки. После чего предложила ему суп.

- Вкусный, - Дима ничуть не лукавил. Готовила Юля отменно. Ее щеки зарделись. Она смущенно повела плечом, глядя на то, как он с аппетитом уминает ее стряпню. А после того, как накормила Диму до отвала, предложила чай с домашним печеньем.

Дима постоянно ловил на себе ее пристальные взгляды. Пересекался с ними и подозрительно прищуривал глаза. Неужели, она действительно его так сильно любит, что готова унижаться, готова терпеть его несносный характер? Когда эта девушка успела его полюбить?

- Отдохни, - сказала она в конце, заботливо поправляя подушки. Но, вместо того чтобы лечь, Дима схватился за костыли, приставленные к дивану.

- Некогда мне отдыхать. Через месяц у брата свадьба. Я хочу поехать туда сам, на своей машине, за рулем.

- Кстати! - глаза Юли неожиданно распахнулись. Она помогла ему встать и захлопала в ладоши, как маленький ребе-

нок, - меня тоже пригласили. Димочка, ты возьмешь меня с собой? Вместе веселее…

Глава 5

Стас остановился возле заведения, где они с другом отмечали его повышение, и скосил на Дмитрия, сидящего рядом, ироничный взгляд. Затем расхохотался. Дима знал причину его безудержного смеха. Ему придется весь вечер это терпеть. Он был готов. Поэтому растянул широкую улыбку и схватился за протянутые Стасом костыли.

- Не знаю, как ты, - Дима бодро заковылял в сторону входа, - а я планирую сегодня хорошенько повеселиться.

- Ну-ну. Мне уже не терпится на это посмотреть.

- Увидишь.

Беглый взгляд Димы пробежался по залу, цепляясь за лица немногочисленных гостей. Он привлек к себе немало внимания с их стороны, чему был даже рад. Если Вика здесь, она тоже его заметит, и он почувствует на себе ее пристальный взгляд.

Напиваться Дима не планировал, но пару тостов Стаса поддержал и все время смотрел на вход, откуда появлялись новые лица. В какой-то момент он остался за столиком один, заметил официантку, обслуживающую их в тот прошлый раз, и подозвал ее к себе.

- Добрый вечер, - он приветливо улыбнулся, когда она слегка склонилась над столом, - вы меня помните?

- Конечно!

- Больше месяца назад я был здесь с другом и встретил одну женщину. Ее зовут Виктория. Она сидела в компании трех девушек за тем столом, - Дима указал нужный столик.

- Женщина… - официантка растеряно повела плечами.

- Да. Она… такая… как бы вам объяснить…

Описать внешность Вики было сложно, и Дима впервые согласился с определением Стаса. Серая мышка в пиджачке. Точнее не скажешь. Особых примет он вспомнить не смог. Разве что карие глаза, каких много, и губы…. Нежные, чувственные, необыкновенные…

- Кажется, я зашел в тупик, - Дима озадачено потер подбородок и кивнул девушке, которая внимательно смотрела ему в глаза, - спасибо. Значит, не судьба.

В заведении было много женщин. Дмитрий опрокинул в рот наполненную рюмку и, опираясь на костыли, двинулся в сторону танцпола. Он искал в толпе знакомый силуэт, знакомые черты. Дима был уверен, что без труда узнает Вику, лишь бы только она была здесь.

- Эй, приятель! - взмокший Стас затянул его в компанию молодых подвыпивших девиц и громко закричал, - это мой друг Дима. Он обещал мне, что сегодня будет веселиться. Поддержите его, девочки!

Те расхохотались, воспринимая его слова за шутку, с интересом разглядывая странного мужчину на костылях, глаза которого внезапно загорелись. Дима подмигнул другу — смотри и учись. И вышел на середину образовавшегося кру-

га.

Дима никогда не танцевал, даже имея две здоровые ноги. Но сегодня лихо отплясывал на одной, орудуя в воздухе костылями. Круг расширялся, все подбадривали его криками «Молодец», хлопали в ладоши. Громче всех кричал Стас.

- Ну, старик, ты даешь! - Стас едва мог отдышаться после диких танцев, устроенных другом. Уставшие и слегка протрезвевшие, они расположились на заднем сидении такси.

- Думал, сбегу? - Дима ткнул его локтем в бок и тихо посмеялся. Затем умолк, вспоминая о том, что так и не встретил Вику, ради кого он вообще сегодня туда пришел.

Они попрощались возле его подъезда. Стас поехал дальше, а Дмитрий зашел к себе домой, и с порога услышал плач, доносящийся из комнаты Юли.

Он доковылял до нее и смело толкнул приоткрытую дверь.

- Что случилось?

Плечи Юли тряслись. Она всхлипывала, сидя на краешке кровати, закрывая ладонями лицо, а, услышав встревоженный голос Дмитрия, тут же замолчала.

- Я… - она растерла слезы по щекам и робко подошла поближе. Жалобный взгляд Юли впился в его уставшее лицо, - я деньги потеряла. Вернее… у меня их в транспорте украли. Вместе с кошельком.

- Какие еще деньги? - Дима напряг расслабленный мозг, который туго соображал после выпитого в заведении спиртного.

- Я получила зарплату, сняла все с карточки до копейки, чтобы за аренду квартиры заплатить. Хозяйка попросила дать наличкой. Мы должны были подписать договор. А теперь я не знаю, что мне дальше делать, - Юля подалась к нему вперед, обхватила Дмитрия обеими руками и разрыдалась, уткнувшись носом в грудь, - Дим, ты же не выгонишь меня? Ты родителям не скажешь?

Он отставил костыли к стене, обнял Юлю за плечи и почувствовал легкое головокружение, уловив тонкий аромат ее духов.

Вика…. Это запах Вики. Дима четко его помнил, он сам им тогда пропах насквозь.

- Чем от тебя пахнет? - он склонился к Юлиной шее и вдохнул в себя этот божественный аромат. Юля замерла, тяжело дыша, и сдавленно проговорила.

- Это… духи. Тебе нравится?

- Очень. Где ты их взяла?

- Это… подделка. Я купила их в переходе.

Врет?! Дима оторвался от разомлевшей в его объятиях Юли и покосился на флакон с духами, оставленный на видном месте. Он молча сунул костыли подмышки, ушел в свою спальню и там, расслабившись на диване, заглянул в интернет.

В специализированном магазине стоимость духов была внушительной. Цена заставила задуматься о краже Юлиного кошелька и усомниться в ее душещипательном рассказе.

Поэтому утром вместо приветствия на кухне первым делом Дима бросил перед Юлей свой телефон.

- Это не подделка! - мрачно произнес он, наблюдая за реакцией оторопевшей от неожиданности девушки. Он не был в этом уверен, просто хотел ее спровоцировать, а она без труда поддалась.

- Да. Не подделка, - Юля густо покраснела. - Я не хотела тебе об этом говорить. Но… у меня… появился навязчивый поклонник. Это он подарил мне духи. Я переживала, что ты приревнуешь к нему и выгонишь меня из квартиры.

- С чего вдруг я должен ревновать? - Дима все еще не верил и продолжал сверлить ее напористым взглядом. - Мне абсолютно все равно, есть у тебя кто-то или нет. Но я очень не люблю, когда мне врут.

- Дим… прости…. Я без злого умысла. Правда!

- Если ты еще раз соврешь! Пеняй на себя! Я разрешил тебе остаться исключительно из благодарности, что ты со мной возилась после больницы. Помогала. Спасибо, Юля! Только не забывай, что у всего есть предел. У моего терпения тоже!

После истории с духами Юля затаилась. Она перестала бесцеремонно врываться в его спальню и стала реже попадаться ему на глаза. А Дима каждую свободную минуту усердно занимался, и уже через каких-то две недели окончательно избавился от костылей.

Как и планировал Дмитрий отправился на свадьбу брата за рулем, на своей машине. Приходилось иногда останав-

ливаться у обочины и разминать затекшее колено. С каждым километром дискомфорт усиливался, нога будто отнималась, но Дима мужественно терпел и на все тревожные вопросы Юли односложно отвечал:

- Все нормально.

В родной поселок они въехали под вечер. Дима подвез свою спутницу до дома, а сам рванул к родителям, мечтая растянуться на диване и уснуть.

- Ну, как? - шепнула мама, пока он устало пережевывал приготовленный ею ужин, - как у вас с Юлей?

- Никак.

- Вы два месяца под одной крышей живете. Неужели, у тебя к ней даже малюсенькой симпатии нет?! Сын… - мама убедилась, что их никто не слышит, и забормотала, выпучив глаза, - завтра! Завтра у Максима свадьба! Еще не поздно передумать, отложить. Максим поймет…

- Мам, не донимай меня, ладно?! Я все уже сказал! Жениться я не собираюсь. Ни на Юле, ни на ком-то еще!

Дима всю ночь ворочался с боку на бок. От перенапряжения колено ныло, пульсировало. Он выпил две таблетки обезболивающего и, наконец, уснул.

Вместо радости на глаза встревоженной матери все утро наворачивались слезы. Она нехотя готовилась к свадьбе сына, искоса посматривая на спокойного Диму, а перед тем, как отправить его вместе с братом в Загс, протянула ему обручальное кольцо.

- Вот, надень! - она настойчиво пыталась натянуть кольцо на его безымянный палец. Дима сжал кисть в кулак и возмущенно сдвинул брови:

- Мам, что ты придумала опять?

- Надень! - грозно повторила она, напирая на старшего сына грудью. - Так надо! И до тех пор, пока сам не женишься, не снимай!

- Мам, что за ерунда…

- Не наденешь, не приду на свадьбу! Клянусь!

Мать упрямо поджала губы, со стуком положила кольцо на стол и села на диван. Будто и правда не собиралась идти на свадьбу младшего сына. Вместе с родителями невесты они должны были встречать молодоженов в столовой. Дима качнул головой, посмотрел на часы. Время поджимало. Максим уже ждал его в машине, чтобы ехать за невестой.

Дима плюнул на все, выругался по нос и натянул кольцо на палец. Оно пришлось ему в пору.

- Все. Довольна?! - сухо бросил он матери. И покинул дом.

После выкупа все отправились в Загс. Дима вез будущих молодоженов на своей машине. Высадил их возле входа в здание, а сам задержался, чтобы припарковаться на стоянке.

Он торопливо вбежал вверх по ступенькам, прямиком к комнате жениха, а у комнаты невесты резко притормозил, услышав восторженный голос Юли.

- Я бы за деревенского ни за что бы не вышла, - заявила она, растягивая слова, подражая городским манерным фи-

фам.

- Хм… Твой Димка тоже деревенский, - с усмешкой в голосе напомнила ей невеста, - или ты забыла?

- Да. Может и деревенский. Зато с двухкомнатной квартирой! - Юля издала мечтательный вздох и добавила, - когда мы с Димой поженимся, он пропишет меня в своей квартире. И тогда я в эту дыру точно больше не вернусь!

Дима опустил прищуренный, хитрый взгляд на обручальное кольцо и улыбнулся…

Глава 6

Юля заметила обручальное кольцо на пальце Димы, когда свадьба была уже в разгаре. Подружки подтрунивали над ней, заставляли оправдываться и краснеть, ставя под сомнения ее слова, сказанные в комнате невесты. Она уверяла, что скоро выйдет за него замуж, но, похоже, Дима женился на другой.

- Дим, ты зачем кольцо надел? - обиженная Юля присела рядом и покосилась на кольцо, поблескивающее в лучах осветительных приборов.

- Мать заставила, - Дима потягивал вишневый компот, важно откинувшись на спинку стула. Сделал вдруг задумчивый вид и подмигнул надутой Юльке, - и знаешь что? Сам не понимаю, как это работает. Надел на палец и жениться сразу захотел.

- На ком?

- Ты еще спрашиваешь? На ком еще?! - он беспечно повел плечами, выдержал паузу, сделав один большой глоток. И добавил, придвинувшись ближе, заправляя за ухо Юли взмокшую после диких плясок прядь волос, - на тебе.

- На мне?? - у нее глаза на лоб полезли. Она повращала зрачками, недоверчиво глядя Дмитрию в лицо.

- Что? Юль…. Выйдешь за меня? Я готов, хоть завтра. Кольцо у меня есть, костюм тоже. Невесты только нет.

- Ты шутишь? Да?!

- Такими вещами не шутят. Только сразу хочу предупредить, в городе я жить не собираюсь. Надоела эта суета. То ли дело наш родной поселок….

- Погоди-ка… - перебила его Юля. От былой радости на ее лице не осталось и следа, - ты что… Дим… квартиру продавать собрался?

- Угу, - он бодро кивнул, внутренне торжествуя. Глупая, алчная Юлька попалась на крючок, - а что такого? Куплю хороший дом в поселке, кур заведем, козу…. Лучше даже две. И корову.

- Корову? - она брезгливо сморщила нос и расстроено уставилась на свои колени.

- Юль, ты же сама говорила, что замуж за меня хочешь. Почему тогда не рада? Ты же ради этого ко мне приехала, не так ли? Или есть другая причина? О чем я еще не знаю… - Дима сверлил ее прищуренным взглядом, от которого по телу Юли побежали мурашки, - может, ты просто в поселке жить не хочешь? Так и скажи.

- Вообще-то… да. Не хочу, - тихо призналась Юля, тщательно подбирая слова, чтобы не выдать истинных эмоций, - я к городу уже привыкла. И работу терять не хочу.

Дима понимающе кивнул, допил компот и грустно посмотрел на дно бокала.

- Жаль. Очень жаль, - взгляд Димы переметнулся на Юлю, а голос стал жестким и хлестким, - жаль, Юль, что ты такая

наивная дурочка, раз поверила, что я на тебе женюсь. Что пропишу тебя в своей квартире, - он усмехнулся, глядя на ее обескураженное лицо, поднялся с места. После чего навис над головой растерянной Юли, опираясь на спинку стула и на стол, и произнес по слогам, - ни-ког-да!

Губы Юли задрожали. Она метнула острый взгляд на подружек, дрыгающихся под музыку восьмидесятых, гадая, кто из них проболтался, а Дима добавил масла в огонь:

- Завтра ровно в шесть утра я выезжаю обратно. Не придешь, поедешь на автобусе, как все.

Он скосил ироничную, самодовольную улыбку на бок и, прихрамывая, вышел из столовой.

Утром он проснулся раньше всех. Дмитрий выспался, в отличие от остальных, вернувшихся со свадьбы ближе к ночи. Мама протерла удивленные глаза, услышав со стороны кухни звон посуды, а увидев собирающегося в дорогу сына, запереживала:

- Не садись сегодня за руль! Сынок! Умоляю тебя, не садись! - она крепко вцепилась в локоть сына, не желая выпускать его за порог.

- Мам, ты опять? Снова будешь пугать меня жуткими историями? Я в это не верю. Ложись лучше спать!

Мама отпустила его руку. Проводила сына до порога и развернула к себе спиной. Трижды перекрестила его сзади, бормоча под нос какие-то слова, и настойчиво потребовала:

- Как приедешь, позвони!

Сонная Юля примчалась в нужное время. Она запыхалась, плюхнулась на сиденье рядом с Димой и беспечно воскликнула:

- Фух! Думала опоздаю!

Дима поразился наглости этой невозмутимой девицы. В глубине души он надеялся, что она обидится, и ему больше не придется терпеть ее присутствие в своей машине.

«Ну, ничего, - подумал он, трогаясь с места, - терпеть осталось недолго».

Всю дорогу Дима гнал, как сумасшедший, потирая затекшее колено. Он хотел как можно скорее избавиться от Юли и от ее вещей. Поэтому, едва только переступил порог своей квартиры, ворвался в спальню, где она расположилась, и принялся выбрасывать из шкафа ее скудный гардероб.

- Дим! Ты чего? - воскликнула Юля, бросившись спасать вещи, которые случайно оказались на полу.

- А ты разве не видишь? Помогаю тебе собрать сумку.

- Дим, ты меня выгоняешь? Куда? Дим! На улицу?? - Юля громко заревела, пытаясь разжалобить сурового хозяина квартиры, где она с таким трудом обосновалась. Но разжалобить его было сложно. Дима сгреб с полки последнюю стопку вещей и сунул ей в руки. - Дим, куда я пойду? А? Димочка! У меня никого в этом городе нет.

- Мне все равно. Можешь позвонить своему поклоннику…

- Нет у меня никакого поклонника, - взвыла Юля, - я его

придумала, чтобы ты меня приревновал.

- А духи кто купил?

Неожиданный вопрос Димы и его пронзительный взгляд заставили Юлю ненадолго умолкнуть, а затем разрыдаться с новой силой. Ей нечего было на это ответить. Она и так уже завралась.

Дима зацепился взглядом за сумку Юли, подхватил ее с пола и вытряхнул содержимое на кровать. Украденный кошелек с глухим характерным хлопком приземлился на покрывало и отпружинил. Дима ухмыльнулся.

- Пять минут тебе на сборы! - скомандовал он, прежде чем выйти.

Он прождал больше получаса. Юля не спешила, все еще надеясь на его благосклонность. Не сработало. Ни жалобные взгляды, ни всхлипывания, ничего не тронуло каменное сердце человека, равнодушно хлопнувшего дверью, едва Юля вышла в подъезд.

Дима повернул в замочной скважине ключ, выдохнул с облегчением и упал на диван, все еще не веря, что избавился от назойливой гостьи. А когда очнулся, услышав телефонный звонок, понял, что уже вечер, за окном стемнело. Ему звонила мать.

- Дима! - прокричала она в трубку, - ты почему не позвонил? Я вся извелась. Ты уже дома? Хорошо доехал? Без происшествий? Только не ври!

- Мам, все нормально, - пробормотал он в трубку, зевая,

и с хрустом в колене поднялся с дивана.

- А Юленька? Как она? Чем вы там занимаетесь?

- Я спал, а что делает твоя Юля мне глубоко… - Дима выглянул в окно. Он хотел выругаться четко и ясно, чтобы выразить эмоции, кипящие внутри него, как лава. Но увидел сидящую на лавке возле подъезда Юлю и резко замолчал.

- Что у вас там творится? Дим! Опять поругались?! Где Юля?

Дима шумно выдохнул и устало потер лицо. Эта наглая девица действовала ему на нервы. И одновременно вызывала человеческие чувства. Чувство совести, жалости, стыда.

- Дим!!! Не молчи! Ты меня пугаешь! Случилось что-то? Я сейчас Юле позвоню….

- Не звони, - сухо оборвал ее Дима, обуваясь у порога, - Юля сейчас в ванной. Трубку не возьмет.

- В ванной?! - эхом повторила мама. Она шепотом передала это отцу и удовлетворенно улыбнулась, - ну хорошо, сынок. Не буду вам мешать. Спокойной ночи! Юлечке привет.

Волоча за собой онемевшую ногу, Дима выполз из подъезда и остановился напротив сгорбленной Юли. Та шмыгнула носом и немного сдвинулась, когда Дима опустился рядом с ней на лавку.

- Ночевать здесь собралась? - спросил он, шутливо подтолкнув ее плечом.

- Тебе-то что? - обиженно буркнула Юля, с трудом сдерживая улыбку.

- Мне? Мне все равно. А вот компании пьяных отморозков, ошивающихся здесь по ночам, точно придется по душе.

Дима рассмеялся над ее испуганным лицом и уставился в телефон, набирая номер друга. Стас ответил сразу, будто ждал его звонка.

- Слушай, старичок, - Дима покосился на Юлю, которая притихла, вслушиваясь в каждое его слово, - кажется, у тебя мама квартиру сдавала. В ней сейчас кто-нибудь живет?

По счастливой случайности Стас в это время находился у мамы. Он попросил у Димы несколько секунд, отлучился, а Юля жалобно предупредила:

- У меня денег нет. Я половину зарплаты на духи спустила.

- Дурында, - пробормотал Дима в ответ, Юля снова заревела, а в трубке послышался голос друга:

- Квартира пока занята, но через месяц должна освободиться.

- Хорошо. Стас, тогда передай своей маме, что я нашел ей нового жильца.

Дима завершил звонок, закинул сумку Юли на плечо и поплелся в сторону подъезда. Она молча засеменила за ним.

- Значит, так! - Дима снова впустил в свою квартиру радостную Юлю и стал загибать перед ее носом пальцы, - у тебя ровно месяц, зарплату на всякую ерунду не спускать, в комнату мою не входить, глупыми разговорами меня не донимать! Обращаться строго по делу!

- Я согласна! - бодро отрапортовала Юля.

- Еще бы.

Дима надел шорты, посмотрел на распухшее после напряженной поездки колено, дотронулся до него и издал громкий, мучительный стон. Вопреки его правилам, любопытная физиономия Юли нарисовалась в дверном проеме. Она испугано ахнула и куда-то умчалась. А вернувшись беспардонно потянулась к его ноге.

- Я зашла исключительно по делу, как ты и просил. Не дергайся ты так. Я сделаю тебе компресс.

- Я просто… не люблю врачей, - процедил Дмитрий, зажмурившись от боли.

- И меня.

- Да, Юль. И тебя.

Дима разлепил глаза. Проделав все манипуляции, Юля опустилась возле его ног, и уставилась на Диму щенячьими глазами:

- А я тебя, Дим, люблю. Честно. Не нужна мне ни квартира, ни прописка. Только ты! А подружкам я случайно проболталась. Похвастаться хотела, чтобы они от зависти лопнули, что я завидного жениха себе отхватила.

- Ну-ну, - Дима недоверчиво скривил лицо и напомнил, - только жить со мной в поселке ты не захотела. Очень странная у тебя любовь.

- Ты моих родителей не знаешь. Я от них сюда сбежала и возвращаться не хочу. Они меня своими нравоучениями достали, цепляются ко мне по пустякам, в душу мне лезут.

Я от них устала.

- Понимаю… - Дима кивнул, засмотревшись в Юлины несчастные глаза, кажущиеся такими честными и искренними. Потом вспомнил, какая она на самом деле врушка, и махнул на выход, - все, Юль. Иди.

Глава 7

Дима получил справку от врача, закрыл больничный лист и счастливый отправился на родной завод. После случайного падения с лестницы и серьезной травмы колена он провел на больничной койке долгий месяц. И еще почти два восстанавливался дома.

Начальник встретил его в своем кабинете и попросил сесть напротив. На документы, брошенные Дмитрием на стол, он даже не взглянул.

- Дим, у всего есть последствия! - угрюмо заговорил руководитель, склоняясь вперед, опираясь на широко расставленные локти. - Ты нарушил технику безопасности, меня лишили премии, охране труда тоже досталось. Я скажу тебе по секрету, впереди сокращение. Ты — кандидатура номер один. Но советую не ждать… - начальник положил перед ним чистый лист бумаги и развел руками, - пиши по собственному желанию. Сейчас.

Дима выждал несколько секунд, удивленный такому повороту событий. Он понимал, дело не в сокращении и не в его профессиональных способностях. Его наказывают за халатность, за то, что пренебрег страховкой и впервые в жизни всех подвел.

Он согласно кивнул. Черкнул заявление на уход в кабинете начальника, подписал его и, выслушав прощальные на-

ставления коллег, среди которых заимел друзей, вышел за ворота.

- Мда…. Братка, - протянул Стас в трубку, когда Дима его набрал, попутно разогревая двигатель автомобиля, - ситуация не из легких. Новый год на носу. Я бы тебя к себе забрал, но придется подождать. Сейчас конец года, отчетность. Сам понимаешь.

- Стас, мне помощь не нужна. Сам справлюсь, - Дмитрий посмотрел в последний раз на стены родного завода, мрачно поджал губы и выехал со стоянки.

Дома его ждала Юля. У нее был выходной. Она приготовила очередной кулинарный шедевр, от запаха которого у Димы обычно текли слюни. Но сегодня, по понятной ему причине, аппетит покинул его организм, а голова была забита совершенно другими мыслями.

- Не вкусно?! - разочаровано протянула Юля, замечая, что он даже не притронулся к еде.

- Вкусно… - сухо отозвался Дима, ковыряя вилкой в тарелке. Он задержал на лице Юли настороженный взгляд, вызывая у нее улыбку, размышляя, стоит ли с ней такое обсуждать.

Месяц, любезно предоставленный им Юле для проживания в его квартире, почти истек. Она из кожи вон лезла, пытаясь ему угодить. Душила Дмитрия своей заботой, а он, неожиданно для самого себя, постепенно к этому привык.

Привык, что она рядом. Что хлопочет вокруг, как забот-

ливая мама. Что трясется над его здоровьем, ругает, когда он выходит из дома без шапки. Удобная, легкая, улыбчивая Юлька настойчиво прокладывала путь к его безразличному сердцу.

Дима качнул головой и все же признался:

- Меня с работы попросили уйти.

- Что?? - воскликнула Юля, выпучив глаза, изображая глубокое потрясение. - Димочка! Дим! Как же так? Что же делать? Только не говори, что ты обратно в поселок вернешься?! Квартиру продашь?!

- Нет, - Дима тускло улыбнулся. Юлька снова проболталась. Ее по-прежнему волнует его городская прописка и возможность самой ее заиметь. - Работу буду искать.

- Правильно, Дим! А пока ищешь, я с тобой поживу. У меня зарплата небольшая, но как-нибудь протянем. Не переживай!

- А я и не переживаю, - Дима посмотрел на дату в телефоне, посчитал в уме и усмехнулся, - да, ты права. Три дня мы как-нибудь протянем, с голоду точно не умрем.

- Три дня?

- Ну… - он повел бровью и встал, так и не попробовав ужин. Дима остановился позади расстроенной Юли и ободряюще хлопнул ее по плечу, - ладно, Юлька, так и быть уговорила. Четыре. Выделю тебе один лишний день на сборы. Хотя… на мой взгляд, хватило бы и минуты.

Юля надула губы и отодвинула от себя тарелку. Все ее тру-

ды, все старания оказались зря. Как бы она ни выслуживалась перед Димой, он по-прежнему гонит ее из своего дома, не оставляя ей даже крохотного шанса сблизиться.

Все вопросы были улажены, квартиранты съехали. Дима сам лично привез Юлю по нужному адресу к дому, во дворе которого их дожидался Стас. Он любезно пропустил ее в подъезд первой, ткнул Диму локтем в бок и показал ему большой палец, оценивая пышные, выдающиеся формы Юльки.

- Напомни, друг, сколько ты с ней прожил? - спросил Стас, когда они вдвоем оказались на балконе. Юля в это время исследовала каждый угол, пытаясь найти причину, чтобы сбежать.

Квартира была с мебелью, в хорошем состоянии, и по цене мать Стаса немного уступила. Идеальный вариант, но в случае Юли — полнейший крах ее несбывшихся мечт о свадьбе с Димой.

- Два месяца, - ответил Дима, наблюдая за растерянной Юлей через кухонное окно, - не считая месяца, проведенного в больнице.

- Значит, три. - Стас удивленно приподнял одну бровь. - Старик, ты не подумай, что я лезу. Просто интересно. Как ты три месяца бок о бок прожил с этой пышногрудой мадемуазель и ни разу не…

Слова друга затерялись, когда Дима перевел свой взгляд во двор. Он увидел возле соседней новостройки знакомую

фигуру в серой куртке и шапке, надвинутой на глаза. Словно яркая вспышка озарила его встревоженный мозг и заставила сорваться с места.

Дима не дал Стасу договорить. Выскочил на кухню и на ходу обратился к Юле:

- Ты давай, обживайся. Если что, звони, - и напомнил главное правило, выбегая из квартиры, - исключительно по делу!

Дима выбежал на улицу и направился в сторону дворника, очищающего тротуар от снега. Стас не отставал.

- Эй, дружище, ты чего? С цепи сорвался?!

- Это он?! - Дима ткнул на дворника пальцем. Тот издалека заметил его жест и замер, втянув голову в плечи.

- Кто?

- Дворник. Ты же с ним разговаривал, помнишь? Когда искал Вику, - Дима повернулся к другу. Тот обескуражено улыбнулся и повел плечом.

- Не знаю. Они все на одно лицо. Пусть даже он. И что?

Да, верно, и что?? Что дальше? Дима потер подбородок и, вновь покосившись на дворника, заметил, что тот бесследно исчез. Видимо, испугался его воинствующего настроя.

- Ты все гоняешься за этой мышкой? - поддел его Стас, подтолкнув к машине. - Все надеешься ее найти?

- Нет. Просто показалось странным. Он был там, теперь здесь…. В противоположной части города… - Дима понял, что несет полнейшую ерунду, а хохот друга был тому подтверждением. Он посмотрел на часы, - все, Стасик, спасибо

за помощь. Мне нужно спешить. У меня через час собеседование.

- Ни пуха!

- К черту, - пробубнил Дима себе под нос, садясь за руль автомобиля.

Да. Пошло оно все к черту!

Дима добрался до нужного здания, выждал необходимое время и, сжимая в руках документы, вошел в холл.

- Здравствуйте, я на собеседование, - сообщил он охраннику, уставившемуся в телефон. Тот поднял глаза, их взгляды встретились, и на лицах обоих появились улыбки.

- Димка?! Ты?

Дима узнал в нем своего сослуживца и с радостью пожал его крепкую руку. Стойка, отделяющая их друг от друга, не позволяла обняться и по-дружески хлопнуть по плечу.

Охранника звали Иван. Он сообщил куда нужно, вкратце рассказал, как здесь оказался. Про семью и двоих детей. Затем взглянул на обручальное кольцо на пальце Димы и присвистнул:

- Неужели, женился?

- Нет. Это маскировка, - отшутился Дмитрий, - шифруюсь, чтобы женщины не приставали.

Иван рассмеялся, а с приходом секретарши умолк, и сразу же состроил серьезную гримасу. Дима кивнул ему напоследок и вместе с молодой изящной девушкой поднялся на второй этаж, попутно раздеваясь.

- Верхнюю одежду можете оставить здесь, - попросила она его, указывая на кожаный диван, после чего скрылась в кабинете. Затем вышла спустя несколько секунд. Дима к тому моменту успел снять куртку и пригладить взъерошенные волосы. Обеспокоенная чем-то секретарша указала ему на дверь, - входите. Вас ждут.

Дима был уверен в себе, как никогда. Он имел достаточный опыт и сноровку. И, ничуть не сомневаясь, что его возьмут, смело толкнул дверь.

- Здра..ст… - он растеряно замер на пороге кабинета, увидев в кресле руководителя женщину в очках. И чуть было не назвал ее имя.

Вика…. Да, это была Вика. Точно она…. Настоящая, живая, в сером пиджаке и тех самых очках. Их кто-то починил.

Вот так встреча! И какой ценой! Он потерял любимую работу, но отыскал ее.

Дима впал в ступор, поджал губы, выжидая, когда она посмотрит на него своими карими глазами. Когда удивится, точно так же, как и он сам. И возможно, обрадуется их судьбоносной встрече.

- Проходите! - жестко отчеканила она, торопливо перебирая документы. Что-то подписала и подняла глаза, концентрируясь на его лице.

Сердце Димы рухнуло в пятки, застыло, в ожидании реакции. Он улыбнулся, но ее металлический голос заставил все нутро похолодеть:

- Вы так и будете стоять в дверях? Входите, я не кусаюсь. У меня всего десять минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.